

Зыгмунт Сераковский и Аполлония Далевская



...11 АВГУСТА (30 ИЮЛЯ ПО СТАРОМУ СТИЛЮ) 1862 Г. В ЛИТОВСКОМ ГОРОДЕ КЕЙДАНЫ, В ДОМЕ УЧИТЕЛЯ ГИМНАЗИИ БЕРКМАНА ПРАЗДНОВАЛИ СВАДЬБУ. КРАЙ БЫЛ НА ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ, ЦАРСКИЕ ВЛАСТИ СЛЕДИЛИ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ ЗАПРЕТОВ НА МАНИФЕСТАЦИИ И ПУБЛИЧНЫЕ СОБРАНИЯ. НЕ УДИВИТЕЛЬНО, ЧТО НА ТОРЖЕСТВО ЯВИЛИСЬ ЖАНДАРМЫ. ОДНАКО, УВИДЕВ НА ЖЕНИХЕ МУНДИР ОФИЦЕРА РОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА, ОНИ ОТКОЗЫРЯЛИ И УДАЛИЛИСЬ. ПОЗДНЕЕ СВАДЬБУ НАЗОВУТ «ПОСЛЕДНЕЙ МАЗУРКОЙ НА ЛИТВЕ ПЕРЕД ВОССТАНИЕМ»...



Жениха звали Зыгмунт Сераковский. Капитан Генерального штаба, принимавший активное участие в проведении военной реформы в России, он был на хорошем счету в правящих кругах. Выступая за отмену телесных наказаний в армии, он смог убедить в этом военного министра Д.А. Милютину.

Он родился в 1826 г., в селе Лисовое Луцкого уезда Волынской губернии (ныне Маневичский район Волынской области в Украине). Родители, Игнаций Сераковский и Фортуната Моравская, были родовиты, но земель не имели. Мальчик помнил, как отец во время шляхетского восстания 1830-1831 гг. ушел в повстанческий отряд и не вернулся. Фортуната Сераковская осталась вдовой, на ее попечении были мать и трое детей.

В 1838 г. Зыгмунт поступил в Житомирскую гимназию, которую через пять лет окончил с серебряной медалью. В последних классах гимназии он работал репетитором, потом два года гувернером, чтобы собрать средства для дальнейшей учебы, и в 1845 г. стал казеннокоштным студентом сначала физико-математического, а затем юридического факультета Петербургского университета. Он сразу вошел в круг радикально настроенных студентов и интеллигенции, высказываясь за отмену сословных привилегий, крепостного права и передачу крестьянам земли в собственности. Решение этих задач входило в более масштабную цель — завоевание независимости Царством Польским и получением автономии бывшими землями Великого Княжества Литовского.

Во время революций 1848 года, получивших название «весна народов», среди патриотической молодежи распространился слух, что польский ге-

нерал Юзеф Бем, подняв венгерские революционные войска, уже идет к границам Российской империи во главе польских легионов. Нужно только соединиться с ним. Так это или нет — предстояло выяснить Сераковскому. Однако он был схвачен, арестован и обвинен в попытке бегства за границу. Не выдав во время следствия никого из товарищей, Сераковский был разжалован в солдаты и отправлен в Оренбург. В течение восьми лет, отбывая солдатчину, он познакомился с Т.Г. Шевченко, русскими и польскими ссыльными.

Наконец, отбыв наказание, Сераковский в 1856 г. был произведен в офицеры и прикомандирован к частям Санкт-Петербургского гарнизона. В 1859 г. он окончил Николаевскую академию Генерального штаба, а затем поступил на службу в Генеральный штаб, специализируясь на военно-уголовной статистике. В столице Сераковский не только становится одним из лидеров польских патриотов. Он встречается с Н.Г. Чернышевским, Н.А. Добролюбовым, Н.А. Некрасовым, Т.Г. Шевченко, публикуется в демократическом журнале «Современник». Совместная борьба за национальное освобождение, свержение монархии, ликвидацию крепостного права объединяла русских, поляков, литовцев, украинцев, белорусов. Зыгмунт Сераковский не раз направлялся в zahraniчные командировки с целью изучить порядки в армии и тюрьмах европейских стран. Во время служебных командировок в Западную Европу он побывал в Лондоне, Париже, Вене, Берлине, Турине... В Италии он знакомится с Джузеппе Гарибальди, в 1860 г. в Лондоне — с А.И. Герценом и Н.П. Огаревым и сотрудничает с их журналом «Колокол».

Весной 1860 г. Зыгмунт Сераковский познакомился с Аполлонией Далевской — девушкой, считавшейся одной из первых красавиц в Литве, и полюбил ее. Позже Аполлония вспоминала: «Заинтересованная, я смотрела и думала: удивительное лицо, я выделила бы его среди тысяч самых умных людей. Поражало выражение разума, энергии, решительности, и при этом удивительная лучистость больших темно-серо-голубых глаз, отражавших каждую мысль, каждое чувство. Весь облик этого человека захватывал, приковывал к себе».

Через год между Зыгмунтом и Аполлонией завязалась переписка. Когда Аполлония в одном из писем было сделано предложение, переписка вдруг прервалась. Воспротивилась мать Аполлонии, понимая, что вряд ли заключаемый брак принесет дочери счастье, ведь деятельность Сераковского была известна Далевским. Для того чтобы девушка хорошо подумала, мать отослала ее в Кейданы, к сестре Юлии, муж которой, учитель Беркман, был деятелем местной повстанческой организации. Оттуда в конце марта 1862 г. Сераковский получил письмо с согласием на брак.

В июле 1862 г., получив новую zahraniчную командировку, Сераковский приехал сначала в Вильню, а затем в Кейданы, где его ждала невеста. 11 августа (30 июля по ст. стилю) состоялась обручение и свадьба. На ней собрались многие организаторы готовящегося восстания, в том числе лидер «красных» — Кастусь Калиновский и глава «белых» — Якуб Гейштор. Уже тогда было ясно, что разногласий не избежать. «Красные» видели восстание с демократическими преобразованиями, а «белых» интересовало прежде всего восстановление Речи Посполитой.

Свадьба была организована быстро и по той причине, что Сераковский получил командировку — изучать систему военных наказаний в Европе, поэтому поездка в Вену и Париж совместила и работу, и свадебное путешествие. Из Франции Сераковский отправил заболевшую Аполлонию домой, а сам вернулся в Петербург в январе 1863 г. Восстание 1863 г. уже началось. В конце марта 1863 г. капитан Сераковский отбыл из столицы якобы в заграничный отпуск...

Он явился в Вильню и принял пост командующего вооруженными силами Ковенской губернии. Его план — идти из Ковенской губернии в Виленскую, затем — на восток белорусских земель. Но произошло непоправимое — руководство восстанием захватили «белые», желавшие выхлостить из выступления его социальные лозунги. Когда Сераковский прибыл в Ковно (Каунас), он понял, что его радикальная программа не популярна, а Якуб Гейштор преувеличивал активность местного населения для того, чтобы Сераковский согласился командовать повстанцами. Осознавая грядущую катастрофу, он сказал жене: «Меня обманули, никто и ничто не ждет меня здесь, кроме смерти».

Боевой отряд Сераковского, который принял имя Доленго, насчитывал около пяти тысяч человек, и повстанцам удалось поднять на борьбу литовских крестьян. Зная, что его преследуют царские войска, Доленго решил оторваться от преследования, выйти за пределы Виленщины и поднять латышских крестьян. Пунктом сбора повстанцев был назначено местечко Биржи у самой границы. Но... Повстанцев выдали местные дворяне.

Двухдневное сражение у деревни Медейки окончилось победой царских войск. Сераковский был тяжело ранен в грудь в тот момент, когда, видя, что один из флангов отступает, рванулся в битву, чтобы увлечь повстанцев. Тяжелораненный Сераковский, казалось, имел шанс скрыться. Но его выдала властям помещица Косцялковская, не захотевшая отдать повстанцам свой экипаж, чтобы вывезти раненого.

В Вильне, в военном госпитале, велось следствие. Тяжелейшая рана, три операции, боль и бред... Сераковский упрямо твердит: «Не могу отвечать, потому что не имею полного сознания, у меня мешаются мысли». Как раз в это

время для подавления восстания и «усмирения» края в Вильню прибыл граф Михаил Муравьев, позднее прозванный «вешателем». К Сераковскому был послан его бывший приятель — родственник Муравьева князь Шаховской, с целью «разговорить» раненого. Но ничего не вышло.

Муравьев решил устроить суд над Сераковским прямо в госпитале. Но Сераковский не сломался, только сказал: «Суд надо мною должен быть гласным!». 11 (23) июня 1863 г. Зыгмунту Сераковскому был вынесен смертный приговор. Но это еще не было концом мучений. Муравьев решил организовать ему свидание с женой, которая в то время была беременна. Расчет был прост: Сераковский не выдержит, увидев страдания Аполлонии.

Несчастливая женщина еще ничего не знала о смертном приговоре и ехала к мужу, крепясь изо всех сил. Она на что-то надеялась, им было дано 15 минут. Впоследствии она вспоминала: «Я встала у края кровати. «Полька, — сказал он вполголоса, — вчера я подписал себе смертный приговор словами «ничего не знаю, а если бы и знал, то не скажу вам». Не знаю, что случилось со мной, последние слова, которые я услышала, были: «Боже! Тебя не подготовили, тебя не предупредили, что это наше последнее свидание!»

Ночью Аполлония получила через госпитального врача Городкова записку на листке из Библии: «Анели моя! Узнал вчера, что жить и быть свободным могу под одним условием — выдачи лиц, руководящих движением. Не знаю никого, но гневно ответил, что если бы и знал, то и тогда не сказал бы. Дано мне понять, что подписал свой смертный приговор. Если надо мне умереть — умру чистым и незапятнанным.

Скажи же мне ты, Анели, разве я мог ответить иначе? Я тебя любить буду, буду витать над тобой и нашим младенцем, а потом встречусь с тобой в ином мире. Считай, что в понедельник я буду мертв».

15 (27) июня 1863 г. на Лукишской площади в Вильне приговор привели в исполнение — Сераковский был повешен. Почти не стоящий на ногах, тяжело раненный, он боролся со своими палачами. Все это, по распоряжению Муравьева, видела его беременная жена, которой в то время было 22 года.

Тело мужа ей не отдали, место его погребения было неизвестно — власти считали недопустимым сохранить память о повстанцах.

Как жена государственного преступника, беременная Аполлония была приговорена к высылке на север России — в Белозерск. Путь пролегал через Новгород. Состояние несчастной женщины было таково, что, по заключению врачей, губернские власти решили оставить Аполлонию в Новгороде. В октябре 1863 г. у Аполлонии родилась дочь, и девочку назвали в честь отца Зыгмунтой.

В июне 1864 г. Аполлонию с ребенком отправили в ссылку в город Боровичи Новгородской губернии, где климат был намного лучше, а вскоре к ней приехала сестра Текла. Они жили замкнуто и скромно, под пристальным надзором полиции. Женщинам с ребенком не хватало средств, и они обратились к властям за разрешением давать частные уроки французского языка и музыки. Но получили отказ — для ссыльных была позволена только физическая работа.

Новая беда пришла к Аполлонии, когда стало известно, что ее годовалая дочь больна эпилепсией. Физические и моральные муки, пережитые Аполлонией во время беременности, не прошли даром, к тому же девочка родилась преждевременно. По заключению врачей, девочка нуждалась в постоянном лечении, что в Боровичах было затруднительно. Это дало Аполлонии возможность просить в 1865 г. о переводе в Санкт-Петербург, где ребенку смогут оказать помощь. Но все оказалось напрасным — девочка умерла в 1866 г., а через год Аполлонии Сераковской было позволено уехать в Варшаву. Она надолго пережила своего мужа и умерла 2 января 1919 г.

...В июле 2017 г., во время раскопок на Замковой горе в Вильнюсе, археологи обнаружили четыре могилы с семью погребенными. Один из мужчин был похоронен отдельно. Судя по положению тела, руки его были связаны за спиной, при нем был найден медальон, а на правой руке — золотое обручальное кольцо. На нем было выгравировано: «Zygmund Apolonia 11 Sierpnia/30 Lipca 1862», что значит «Зыгмунт Аполлония 11 августа / 30 июля 1862 г.»...

Лариса ЛАНДИНА,
кандидат исторических наук.